
ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Салихов Г. Г.

д. ф. н., доцент кафедры философии и методологии науки,
и. о. декана факультета философии и социологии
Башкирского государственного университета.
E-mail: gafur_salih@mail.ru

В статье рассматривается проблема идентичности человека. Отмечается, что сегодня в России, как и во всем мире, наблюдается кризис как индивидуальных, так и коллективных идентичностей, который заметно обнаружил себя к началу нынешнего века. Не постигнув логики кризиса идентичности, не изучив ее проблемы, трудно понять современный мир, в частности и Россию с ее поликультурностью и многонациональным составом. Для некоторого преодоления проблемы идентичности в России важно свободное развитие ее граждан.

Ключевые слова: *идентичность, глобализация, Россия, этнос, индивид, культура, трансформация.*

The article considers the problem of a human identity. Today in Russia as well as all over the world one can observe both a crisis of individual and collective identity that has revealed itself by the early 21st century. Without comprehending the logic of identity crisis and without study of the problem it will be difficult to understand the modern world, in particular Russia with its polycultural and polynational structure. The free development of its citizens is necessary to solve the problem of identity to some extent.

Keywords: *identity, globalization, Russia, ethnos, the individual, transformation.*

Понятие «идентичность» предполагает тождественность, одинаковость, схожесть, подобие. Сегодня в России, как и во всем мире, продолжает наблюдаться кризис как индивидуальных, так и коллективных идентичностей, который заметно обнаружил себя к началу нынешнего века. Это оказалось связано с разрушением многих привычных норм, с эфемерностью социальных процессов, с трудностью интеграции прошлого и будущего, разных коммуникационных потоков и систем социальных взаимодействий на индивидуальном и коллективном уровнях. В этот период стали массово возникать индивиды, а также отдельные группы людей, характеризующиеся полиидентичностью, или «размытой идентичностью», сознание которых оказалось фрагментированным и которые уже не могли ответить однозначно на вопрос, кем они являются (Степин 2007: 75–76).

Э. Тоффлер, исследуя эти вопросы, писал, что в настоящее время «...миллионы людей занимаются поисками своей идентичности или какого-то магического средства, которое помогло бы им вновь обрести свою личность, мгновенно

дало бы ощущение близости или экстаза, привело бы их к более “высокому” состоянию сознания» (Тоффлер 2004: 579). Многие растеряли свое «я», свою идентичность, несмотря на то что перед ними имеется достаточный выбор возможных источников идентификации, отождествления себя с чем-либо или с кем-либо. Согласно С. Хантингтону, таковыми типами идентичности являются, например: 1) аскриптивные – возраст, пол, кровное родство, этническая и расовая принадлежность; 2) культурные – клановая, племенная, языковая, национальная, религиозная, цивилизационная принадлежности; 3) территориальные – ближайшее окружение, деревня, город, провинция, регион, климатическая зона; 4) политические – фракционная и политическая, группы интересов, идеология, интересы государства; 5) экономические – работа, профессия, должность, рабочее окружение, отрасли, экономические секторы, профсоюзы, классы, государства; 6) социальные – друзья, клубы, команды, коллеги, социальный статус (Хантингтон 2004: 59). Однако все это не всегда проявляется в должной мере на практике.

Известно, что на идентификацию человека оказывают воздействие различные стороны жизни, при анализе которых выделяются два основных подхода. Первый состоит в отборе и выявлении факторов, значимых для идентификации личности с точки зрения общества; они могут быть как положительными, так и отрицательными. Второй подход предусматривает факторы, значимые с точки зрения самого человека. Для человека в процессе идентификации важно понимание его окружающими, включая родителей, друзей, сверстников, государство. То есть органическое единство отдельного индивида и окружающих его людей в основном определяет положительную идентичность человека. Возьмем это за основу.

У индивидов, имеющих трудности общения с окружающими людьми, думающих в основном о себе и часто возносящих собственные интересы выше интересов других, процент нежелательной идентификации проявляется больше, чем у тех, которые обладают достаточной мобильностью и добрым отношением к другим лицам. Если человек находится в состоянии отчужденности от общества, тогда он близок к расщеплению в глубине своей сущности, в мыслях и действиях противостоит самому себе и окружению. Такой индивид лишается социальной поддержки, у него появляются проблемы в рефлексивном поведении, проявляющиеся в формах агрессивности, недоверия, подозрительности, алкоголизма, наркомании и пр., ведущие к разрушению личности человека, отчуждению его от основной массы социума. В сложном наборе эмоциональных оценок в современном обществе нередко обнаруживаются негативные характеристики, включающие безразличие, обиду, отчаяние, страх, недоверие, фобию, ожесточение. Однако чисто личные чувства каждого отдельно взятого индивида порою могут оставаться и более оптимистичными и доверительными, чем у окружающих людей, когда они вместе встают перед какой-либо проблемой. Ю. Левада заметил по поводу данного феномена, что «...непременным условием существования человека в стабильной или, напротив, в бурно изменяющейся социальной обстановке является постоянное поддержание некоего эмоционального баланса...» (Левада 2003: 462). Согласно такому подходу, источники напряженности сегодняшнего дня, дезориентация части граждан страны, конфликты относятся к социально-экономическому характеру бытия людей, а источники радостей и удовлетворенности – к области личной жизни, семейному благополучию.

К некоторым основаниям формирования личности человека относится желание индивида идентифицировать себя с другими людьми или группой людей, а также его отдельное желание самоидентичности, функционально направленной на свое обособление, выделение себя из среды других людей. В большинстве случаев идентификация является эмоционально-когнитивным процессом отождествления индивидом себя с другими людьми, сообществом, объектом. Процесс идентификации человека переводит требования внешней среды, стоящие вне индивида, в личностно-приемлемую для него форму, которая начинает переживаться им как собственные свойства. Будучи одним из механизмов социализации, идентификация позволяет человеку приобщиться к жизни, культуре общества таким образом, чтобы при выборе норм и правил поведения он принимал решение осознанно и находил удовлетворение, чувствовал свою защищенность, действуя в рамках требований общества. Подобное самоопределение человека является многоуровневым творческим процессом.

Сегодняшние процессы глобализации и трансформации, наблюдающиеся в России, нарушают традиционные формы идентичности, ставят под сомнение субъективные ощущения самоидентичности человека и этносов, сформированные в рамках прежних традиций. Особенно остро это проявляется по отношению к проблеме идентичности представителей малых групп, этнических, религиозных, культурных меньшинств. Былое ощущение ими своего собственного «я», которое обеспечивалось прежними формами идентичности, пришло в упадок. Произошел разрыв в преемственности, когда разрушение одного типа идентичности необходимо должно компенсироваться идентичностью другого типа. Отсутствие механизма преемственности идентичности для россиянина стало сопровождаться ощущением внутреннего дискомфорта и тревоги, реализующихся в формах замкнутости и усиления изоляционистских тенденций. Изоляционизм, в свою очередь, побудил тенденции к обратной локализации культуры и традиций, образа жизни, мыслей и норм поведения людей.

Если политика какой-либо страны определяет различных индивидов, а равно и народы по-разному, отделяет один от другого, не заботится о них одинаково со справедливостью, считает одного надежнее другого, тогда отчуждаемая половина начинает проявлять недовольство. При таких обстоятельствах налицо раскол общества с чреватými последствиями. Из него есть два выхода. Первое – отчужденные должны пребывать в безмолвном состоянии, являясь лишь сырьевым ресурсом для страны. Второе – общество обязано решить эту задачу цивилизованно, все индивиды должны получить равные права на всех уровнях и во всех сферах общественных институтов, в правительственных, образовательных, военных, правоохранительных и прочих структурах, принимать активное участие в экономической, социальной, политической, образовательной, духовной, культурной жизни страны. Последний вариант общества является открытым, при котором устраняется предвзятое недоверие к отдельным индивидам, этносам, ослабляется контроль над гражданами, формируется правовое государство, индивиды и народы получают право на свободу и самоидентичность по собственному выбору. В таком сообществе теоретически просматривается возможность проявления самоорганизации и начала процесса «плавильного котла», в котором совместная жизнь различных этносов и индивидов должна вести к долженствующему сложению их в один народ с единой культурой на основе свободной конкуренции.

Однако мы на практике знаем, что идентичность вообще есть некоторая устойчивость индивидуальных, социальных, культурных параметров, их самоидентифицируемость. Исходные уровни идентичности связаны с традиционной культурой, и их устойчивость нередко ведет к противостоянию с современными обновлениями эпохи. Глобализация и современные процессы в России являются настоящим испытанием для национальной и культурной идентичности. Основным средством его преодоления призваны выступать диалог и преемственность культур. Специфика культуры единой России обязана определяться единством социальных, политических, экономических, духовных интересов и ценностей народов, проживающих в ней. Без универсализации ценностей российскому обществу не избежать мировоззренческого тупика, преодоление которого связано с ориентациями человека не только на альтернативные идеи, но и на инварианты, к которым относится уважение к перспективе Другого Лица, другой нации. Данный инвариант остается неизменным в различных культурных формах, в различных исторических эпохах. Но они бывают затруднены в случае кризиса идентичности и заметных изменений ее форм, а также усиливающегося фактора плюралистического восприятия человеком своей личной идентификации.

Как известно, в современном мире проблема идентичности стала основным дискурсом как в науке, так и в повседневной жизни. Не постигнув логики кризиса идентичности, не изучив ее проблему, трудно понять современный мир, в частности и Россию с ее поликультурностью и многонациональным составом, в которой, не секрет, присутствует кризис идентичности в различных ее формах и проявлениях. Как отмечает Ю. Г. Ершов, «...в более общем – социокультурном – плане для России характерны неустойчивость, разбалансированность, незрелость и деформированность гражданского общества, размытость социальной структуры, ведущие к неопределенности профессиональных и политических интересов, невысокий уровень политического самосознания и гражданской культуры, авторитарная и державно-империалистическая ментальность» (Ершов 2010: 65). На пороге нового века в России были подвергнуты изменению практически все референты моральной ответственности человека, включая и идентификацию, ослабли показатели ответственности человека перед властью, страной, нацией, культурой. Межэтнические отношения в России стали носить сложный и противоречивый характер. К отдельным факторам, влияющим на межэтнические отношения, следует отнести исторические, политические, экономические, социальные, правовые группы. Степень влияния каждой из групп факторов на развитие этносов и их взаимоотношения с другими народами неоднозначна, ибо в России сложилось так, что каждый народ, а равно и каждый индивид при идентификации и соотношении себя с единым российским народом, с общей столицей – Москвой – не может отбросить полностью архетипы своего сознания. В языке жителей страны до сих пор сохраняются такие понятия, как «коренной народ», «коренная нация», «государствообразующая нация», включая культурные, религиозные и прочие представления. Представители этнических меньшинств в России, когда речь идет о создании одной российской нации, единой культуры, о естественном процессе некоего «плавильного котла» народов Евразии, хотят видеть во всем этом свободу, равенство и братство этносов на всех уровнях иерархической лестницы страны.

В сложной ситуации современности в представлениях малочисленных народов на интуитивном уровне присутствует некоторое подозрение, что в итоге слияний народов России вся программа содружества приведет к их ущербной ассимиляции со стороны одного государствообразующего народа. Ведущая нация, в свою очередь, отстаивая программу единого народа, все же предполагает в перспективе что-то не совсем новое и чуждое, а видит однозначное движение к известному лишь ей итогу. Кроме того, в процессе создания единого народа ни одна религия в стране не может быть превращена в политику. Когда это происходит, возникают тоталитаризм, культ личности, поклонение мощам, символам, общество раскалывается, страна оказывается обреченной на отставание от мировой цивилизации. Это не путь для России, он не способствует истинному единению народов и их идентичности.

Американский вариант «плавильного котла» с образованием американской нации не совсем подходит для условий России. В национальном «котле» США «варятся» в основном народы, которые не обладают правами коренных этносов. Они сами или их предки однозначно являются приезжими мигрантами, поэтому они более лояльно и безболезненно могут относиться к слиянию жителей страны в единый народ Америки. Возможно, это представляется для них выгодным. Однако если число представителей различных этносов постоянно растет и они находят свою этническую нишу в рамках страны, формируют отдельные принципы идентичности, в таком случае эффект «плавильного котла» и его результат окажутся не такими, как их ожидают.

Для России же нужен свой вариант «плавильного котла», работающего с учетом исторических, социальных, региональных, политических, экономических, конфессиональных условий и проявлением достойного уважения к различным народам, их языку, культуре, образу жизни, к соседству с ними, с предоставлением им права на самоидентичность и достойное решение своих проблем. Этноты в России не являются иммигрантами, они не могут безболезненно принять решение о слиянии их в один народ, отказаться от своих исторических корней, языка, культуры, забыть о принадлежавших их предкам землях. Каждый народ непреклонно считает себя достойным права обладания суверенитетом на самом высоком государственном и мировом уровне. Вот эти основные ценности, с их позиций, всплывают на поверхность в процессе работы российского «плавильного котла». Как им кажется, именно решение таких проблем наиболее способно привести к удовлетворению потребностей широкой массы жителей Евразии, а заодно и к дружественному их единению, свободе, равенству, братству, возрождению патриотизма, любви и преданности к общей для всех родине – России. Правда, это пойдет наперекор некоторым ранее установившимся у отдельных народов позициям, которые сегодня изжили себя. Это вызовет относительное недовольство у части населения, однако его следует пережить достойно и выйти на новый уровень современных взаимоотношений этносов. Народы России разные, но их объединяет одно – любовь к Родине.

Иногда допускают, что глобализационные процессы в России ведут к неприемлемым в жизни крайним проявлениям, включая подавление, ассимиляцию, космополитизм, замкнутость по отношению к другим культурам. Для развития культуры России одинаково необходимы как внутренние, так и внешние стимулы, обусловленные взаимодействием с другими культурами. Люди в России обязаны

жить в рамках поликультурного сообщества, отбирать необходимые элементы из других культур, осознавать свою этнокультурную, локальную идентичность, выступающую ядром самобытности. Усвоение новых форм относится к факторам саморазвития культуры, поэтому этнические, традиционные культуры несвободны от различных заимствований. Процессы глобализации закономерно создают новую обстановку в стране, в которой развивается культура, определяется идентичность, появляется новая ориентация, предполагающая успешное завершение поиска положительных всеобщих норм. Процесс глобализации наступает на традиционный мир Евразии зачастую в агрессивных формах, разрушая прежнюю идентичность человека. Поэтому возможный конфликт партикулярного и универсального, локального и глобального, местного и всеобщего относится к категории основных проблем, связанных с идентификацией человека в России. На фоне глобализации сегодня усиливается движение наций, народов и культур к утверждению своей идентичности и самобытности, обостряется поиск путей гармоничного развития.

В решении проблемы идентичности в России не следует чрезмерно настаивать на изначальном равенстве или неравенстве культур, на безоговорочном предпочтении той или иной формы. Предлагается лишь презумпция равенства. Требуется допустимо свободная конкуренция культурных традиций, широкое общение людей, наличие возможностей для знакомства с другими культурами, их взаимопроницаемость, переход друг в друга и трансформация. В обществе демократии нет насильственного встраивания в социум содержания какой-либо культуры и принудительной идентичности людей на ее основе. Элементы различных культур приживаются в социуме через терпеливое привыкание к ним основной части граждан. Этот путь является положительным, однако и он, в свою очередь, способен вести к новым проблемам идентичности жителей страны.

Когда обращаем внимание на культуру России как на единую, гармоничную целостность, вроде бы наблюдается идентичность людей на ее основе, общество само по себе через конкуренцию и противостояния, отмирания и зарождения постоянно движется в сторону самоорганизации, к единству и солидарности. Но если стараемся выявить внутреннее богатство этой российской культуры, российского народа, разнообразить ее, отдать должное каждому отдельно взятому этносу и его культуре, потенциально появляются возможности других форм идентичностей. Это, в свою очередь, непредвиденно ведет к различиям внутри страны, разделению людей, перед индивидами и группами открываются совершенно новые пути для их обособления, самовыражения и проявления форм идентичности. Порой кажется, что в таких случаях культурные контакты в рамках роста цивилизаций начинают вести и к социальному краху.

Культурная идентичность в России сегодня представляет собой проблему, связанную с существованием различных этнических культур в стране, интеграционных процессов в условиях становления единого мирового рынка, свободного движения товаров, капитала и распространения информации. Объединение культур народов России требует толерантности, взаимопонимания людей, воспитанных в условиях разных национальных культур западной и восточной, северной и южной частей Евразии, христианства, ислама и других религиозных конфессий. Все это лежит на поверхности, однако напряженность и конфликты в России, я считаю, все же наиболее часто возникают на почве экономических, политических интересов, идеологических, ценностных предпочтений и приоритетов.

Народы в России в перспективе приспособятся к меняющимся условиям жизни как в ее пределах, так и во всем мире, и они однозначно приведут к изменению свое мышление, научатся думать глобально, но в то же время будут действовать и локально, сохранять свою идентичность. Пусть современные процессы в России пока и обуславливают взаимодействие этнических культур, все же очевиден специфический динамизм в их интеграции и противостоянии. Глобализационный процесс в России пока не может окончательно устранить многообразие культур народов, унифицировать их на базе одной определенной социальной и культурной парадигмы. Этнические чувства и стремления к сохранению самобытности, собственной идентификации укоренены в историческом сознании народов. При всем единстве граждан России, их человеческого рода, общекультурных ценностей и ориентаций, преданности, любви и чувстве патриотизма к родине все же имеются фундаментальные предпосылки для сохранения своеобразия этнических культур и идентичности на их основе. Это прослеживается у всех, включая как крупные, государствообразующие нации, так и малочисленные народы России. Однако подобный феномен расхождения в России чаще носит внеметодологический характер, не предлагает строгого набора инструментов протеста. Народы России едины в общем, различия существуют в деталях.

Несмотря на все сегодняшние противоречия, в перспективе приспособиться или адаптироваться к новым условиям жизни в стране, идентифицироваться с новым российским сообществом, с народом России необходимо будет всем. Как пишет А. Н. Чумаков, «...в условиях глобализации культуры практически не существует никаких границ и для распространения, взаимовлияния различных идей, учений, верований и т. п.» (Чумаков 2010: 9). Достижения и открытия сегодняшнего дня зачастую проникают в традиционные культуры всех этносов Евразии, которые воспринимают, ассимилируют элементы мировой культуры и в свою очередь сами проявляют потенциальную способность дать новые импульсы как российской, так и мировой культуре.

Для безболезненной идентификации человека со своей страной, народом должны быть высокий экономический потенциал последних, достаточный уровень благосостояния, образования, достойная культура, язык, уважение со стороны других государств, регионов и наций. Поэтому у России должна быть открытая и ясная концепция, идеология, транслирующая обществу курс развития страны, характер направленности внутренней и внешней политики, задающая ценностную систему координат, смыслы существования на уровне общегосударственной идентичности. Нерешенность проблем вызывает критическое отношение людей к современному состоянию страны.

В заключение отметим, что трансформационные процессы в России нарушают традиционные формы идентичности, ставят под сомнение субъективное ощущение самоидентичности, сформированной в рамках прежней традиции. Особенно это заметно в формах идентичности малых групп, этнических, религиозных, культурных меньшинств. Отсутствие преемственности и последовательности смены форм идентичности сопровождается ощущением внутреннего дискомфорта и тревоги, ведущих к образованию изоляционистских тенденций. Поэтому в перспективе важно получение новых форм идентичности, обеспечивающих лучшую субъективную приемлемость в современной России.

Одним из факторов, на которых зиждется жизнь в России, является многонациональный состав ее населения, нельзя игнорировать то, что было сформировано многовековой историей Евразии. Как считает Б. С. Галимов, чтобы превратить

Россию в международную державу, надо поднять культуру, образование и науку народов страны (Галимов, Газетдинова 2010: 26). То есть все народы России должны развиваться одинаково свободно во всех отраслях социальной, духовной жизни, нести ответственность за судьбу страны и быть представлены во всех ее структурах, как в одном «плавильном котле», ведущем к созданию единого народа.

Литература

Галимов, Б. С., Газетдинова, А. А. 2010. Синергетика Бюрократии. В: Мустафин, А. Г. (ред.), *Идентичность личности в условиях глобализации*: сб. науч. ст. Уфа: РИЦ БашГУ, с. 23–26. (Galimov, B. S., Gazetdinova, A. A. 2010. Synergy of bureaucracy. In Mustafin, A. G. (ed.), *Identity of the person in the conditions of globalization: A collection of scientific articles*. Ufa: RITS BASHGU, pp. 23–26).

Ершов, Ю. Г. 2010. Российская модернизация: уроки истории и задание на завтра. В: Ершов, Ю. Г., Скоробогатский, В. В. (ред.), *Современные реформы в России: проблемы модернизации*: сб. науч. ст. Вып. 2. Екатеринбург, с. 53–79. (Ershov, Yu. G. 2010. Russian modernization: lessons of history and a task for tomorrow. In Ershov, Yu. G., Skorobogatsky, V. V. (eds.), *Modern reforms in Russia: modernization problems: a collection of scientific articles*. Issue 2. Yekaterinburg, pp. 53–79).

Левада, Ю. 2003. *От мнений к пониманию. Социологические очерки. 1993–2000*. М.: Московская школа полит. исследований. (Levada, Yu. 2003. *From opinions to understanding. Sociological essays. 1993–2000*. Moscow: Moscow School of Political Studies).

Степин, В. С. (отв. ред.) 2007. *Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты*. М.: РАН. (Stepin, V. S. (ed.) 2007. *Russia in the globalizing world: worldview and socio-cultural aspects*. Moscow: Russian Academy of Sciences).

Торфлер, Э. 2004. *Третья волна* / пер. с англ. М.: АСТ. (Toffler, A. 2004. *The third wave* / transl. from English M.: AST).

Хантингтон, С. 2004. *Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности*. М.: АСТ. (Huntington, S. 2004. *Who are we? Challenges to America's national identity*. Moscow: AST).

Чумаков, А. Н. 2010. Антропологический аспект глобализации. В: Мустафин, А. Г. (ред.), *Идентичность личности в условиях глобализации*: сб. науч. ст. Уфа: РИЦ БашГУ, с. 6–13. (Chumakov, A. N. 2010. Anthropological aspect of globalization. In Mustafin, A. G. (ed.), *Identity of the person in the conditions of globalization: Collection of scientific articles*. Ufa: RITS BASHGU, pp. 6–13).